

Бой при Чанпине, исторически, был последней битвой Бай Ци.

В это бою Бай Ци победил Чжао Ко и армию Чжао, убив войско размером в четыре сотни тысяч менее, чем за два месяца. Это считается самым известным уничтожением армии в истории.

Именно из-за этой войны, военные заслуги Бай Ци начали омрачать авторитет Короля. В своей ревности он заставил Бай Ци совершить суицид спустя пару месяцев.

Согласно легенде, перед своей смертью, Бай Ци взял меч и спросил небеса, что он сделал неправильного. Спустя какое-то время он пробормотал про себя. Грех убийства сотен тысяч заключенных привело к божественному наказанию.

После смерти Бай Ци, сообщается, что его семья также была замешена в этом. Однако, записи говорят, что сын Бай Ци, не умер и после получил от императора Цинь Шихуанга Тайюань, как часть его земельных реформ.

Бой при Чанпине...

Лишь из-за этих слов, грудь Гу Нань кажется пропустила удар. Ее рука держащая меч онемела и напряглась.

После она поняла самые важные моменты. В истории, Бай Ци никогда не погибал нормальной смертью, это была напрасная смерть.

После этого боя Бай Ци умрет.

Это невозможно изменить!

Такие мысли проскочили в ее разуме.

Сжав свои зубы, она сказала: «Мастер...»

Но она быстро была прервана взмахом руки Бай Ци.

«Наньер, ты хочешь сказать, что этот бой нельзя проводить?» - голос Бай Ци был мягким и спокойным, но также нес сильную усталость.

Ее рука еще сильнее сжала меч. Она опустила голову и мрачно сказала: «Да.»

«Хаха.» - Бай Ци пару раз хихикнул и повернулся, чтобы увидеть нервно стоящую Гу Нань за ним.

Он вздохнул: «Наньер, ты умный ребенок. Иногда я думаю, что это странно. Ты ребенок, что родился в хаосе, даже без чтения и обучения ты такой мудрая. Возможно ли, чтобы кто-то родился с такими знаниями? Ты обладаешь склонностью к мудрости?»

«Маст...»

Гу Нань хотела перебить его, но снова была остановлена Бай Ци.

«Я знаю, чего ты боишься. Слишком много заслуг, слишком много престижа. Король будет насторожен ко мне, верно?»

Когда он сказал это, он пошел сесть в комнату с улыбкой.

«Если ты ясно это видишь, конечно же я тоже это вижу.»

...

Спустя еще одно затяжное молчание, он медленно сказал: «Зима началась. Наньер, ты знаешь, как много людей умрут от голода или холода?»

Его вопрос выбил Гу Нань из колеи, она не знала, что ответить.

Бай Ци показал три пальца: «Наше государство Цинь понесет не меньше 30 000 смертей этой зимой. И как много людей живет в Цинь?»

Гу Нань была в недоумении от его слов, она не понимала почему он внезапно поднял это.

Во время периода Воющих Стран, зима возможно самое мирное время года. Для такой катастрофической зимы и столь много смертей, это было бы все равно очень необычно.

Бай Ци продолжил смотреть на Гу Нань: «Позволь мне у тебя спросить, ты знаешь, как много погибло в этом периоде войны? Как много людей пропали? Как много разбитых семей осталось бродяжничать?»

«Как твой учитель, я скажу тебе.» - Бай Ци слабо улыбнулся, но его голос отражал его беспомощное уныние: «Эти войны унесли и унесут не менее миллиона жизней. Дома будут распадаться и как ты знаешь, семьи станут бродягами.»

«Благодаря моему опыту, я видел много жестокости. Массовый каннибализм, даже детей. Все для того, чтобы продолжать жить.» - голос Бай Ци становился все унылее с каждым новым предложением, но каждое приложение было о жестоких истинах мира.

Глаза Гу Нань по-прежнему безучастно смотрели на пол. Глубоко в голове, только через некоторое время он сформировала мысли.

Без колебания, она сказала.

«Мастер, я действительно предлагаю вам не идти на Чанпин.»

Бай Ци поднял свою чашку чая и осторожно встряхнул ее, наблюдая, как мелкие волны идут по поверхности. Он начал говорить еще более мрачным тоном.

«Старая династия Чжо существует только на словах. Ци выглядит крепким, но их внутренности поникли. Хан слишком мал, чтобы быть достойным. Правитель Ян бесполезен. Король Вэй избегает талантов из зависти. Давление Чжу упало после того, как они потеряли короля Хуай. Единственный, кто может вести войну против Цинь в следующие тридцать лет это Чжао.»

«С тех пор как король Улинь Чжао провел военные реформы, их военная мощь росла с акцентом на горные войска и лучников.»

«Бой при Чанпине. У Цинь 600 000 и 400 000 у Чжао. Это, не включая сотен тысяч людей в логистике и снабжении.»

«Это можно считать ударом основной военной мощи стран.»

«Чанпин, после Горы Тайхан, и после столица Чжао, Хандан.»

«Чжао может путешествовать на восток возле Аньи. После взятия города, они могут пересечь горы Циньлин. И как только будет пересечена Желтая Река, у них будет прямой проход в столицу Цинь, наш текущий город Сяньян.»

«Если мы победим при Чанпине, Чжао падет в течении двадцати лет. Максимум, 50 лет, Цинь сможет завоевать остальные шесть государств и объединить мир.»

«Если мы проиграем при Чанпине, Цинь не будет мгновенно под угрозой. Однако, мы будем настолько ослаблены, что не сможем выделить войска на границы. Наши враги смогут отгрызть наши земли.»

Сказав все это, Бай Ци поставил свою чашку, не делая глотка.

«Если твой мастер сделает невозможное, тебе не о чем будет беспокоиться. Если я умру из-за этого, насколько это будет отличаться от миллиона смертей на поле боя?»

«Твой мастер устал. В этом проблемном мире, жизни стоят словно трава. Такая жизнь разве лучше смерти?»

«Ты когда-то думала о мире без войны и сражений? Место без нехватки еды и одежды, о комфортной жизни? Мужчины на фермах, женщину ткут, дети играют. Старые люди мирно сидят под деревом и пьют чай.»

«Только это может считаться настоящей жизнью.»

Его голос был почти шепотом, словно он говорит сам с собой. Его глаза все еще сохраняли эту искру мечты.

«Наньер.» - он поднял свой взгляд, но его глаза были полны решимости: «И так, думаешь этот бой при Чанпине нужен или нет?»

«...» - губы Гу Нань слегка дрожали, и она уже готова была заговорить, но снова закрыла рот. В конце концов она не знала, как ответить.

И что, если она знает будущее?

Бай Ци уже решил умереть.

Для Гу Нань, концепция правильного мира, без страданий, невозможна.

Если бы она могла выбрать, она определенно бы выбрала не сражаться.

А что насчет порядка? Что насчет мира? Это не лицемерие. Это идиотская вера в высокие идеалы.

Но когда она посмотрела на пристальный взгляд старика, она почувствовала, что на нее обрушилось чувство поражения. Она не могла высказать свои мысли.

Она чувствовала, что Бай Ци смотрел в далекое будущее. Такое, что даже она вздыхает в удивлении.

Сложно представить, что такой печально известный генерал в истории был мечтателем, что ненавидел сражения.

«Я знаю, что ты ненавидишь войну, но хаос неизбежно придет к тебе.» - сказал спокойно Бай Ци: «Но, ты должна понять, этот мир может успокоиться лишь после прекращения боевых действий.»

После того, как он договорил, он встал и медленно пошел наружу. Фигура старика казалась худой и слабой.

«Если что-то случится, и я умру, я отправлю письмо королю и буду молить его милосердия к тебе. Ты сможешь чувствовать себя легко.»

«Вскоре, ты пойдешь со мной в Чанпин.»

<http://tl.rulate.ru/book/18587/414007>